

Ло Сюньфэн поднял руку, взглянул на неё и равнодушно произнёс:

— А.

Затем достал из сумки лекарство и чистый платок, сел обратно на край кровати, протянул руку Су Юю и сказал:

— Помоги мне перевязать.

Су Юй аккуратно нанёс мазь на руку Ло Сюньфэна и завязал платок. Его руки всё ещё были слабы, движения слегка дрожали, поэтому перевязка заняла некоторое время. Ло Сюньфэн, видя капли пота на кончике носа Су Юя, не торопил его.

Когда перевязка была закончена, Су Юй, словно желая убедиться, что всё в порядке, провёл своими длинными пальцами по платку на запястье Ло Сюньфэна.

Тот резко отдернул руку.

Молодой человек словно очнулся от сна, поднял на него взгляд, в глазах мелькнули смущение и растерянность.

— Я позову слугу, чтобы убрали, и принесут воды для умывания. Потом пораньше ляжем спать. Я буду спать на соседней кровати, если ночью тебе станет плохо, позови меня, — сказал Ло Сюньфэн, вставая и направляясь к двери.

...

На следующее утро у повозки А-Жуй окинул взглядом уставшие лица обоих. Ло Сюньфэн выглядел взъерошенным и, казалось, был в ещё худшем состоянии, чем Су Юй.

А-Жуй подошёл к Су Юю и тихо спросил:

— Брат Су Юй, как вы спали прошлой ночью?

— Мы легли спать вскоре после того, как ты ушёл, — ответил Су Юй.

— Я имел в виду... — юноша запнулся.

— Что ты имел в виду? — Ло Сюньфэн резко подтянул А-Жуя к себе. — В твоём возрасте о чём ты только думаешь?

— Я имел в виду то, что ты точно знаешь! — А-Жуй поднял голову и уставился на него. — Я уже

не маленький, у меня даже борода растёт!

— Борода — это ничего, ты всё равно не вырос! — Ло Сюньфэн посмотрел сверху вниз на А-Жуя, который был ниже его на голову.

Их взгляды встретились, словно между ними вспыхнули искры.

— Молодой господин, А-Жуй, о чём вы говорите с вчерашнего дня? — Су Юй, стоявший рядом, с недоумением и лёгкой досадой спросил.

Оба посмотрели на него, и на их лицах одновременно появился румянец.

— Ни о чём, — сказали они в унисон, после чего снова обменялись взглядами и отвернулись.

А-Жуй взялся за поводья и начал гладить лошадь, а Ло Сюньфэн помог Су Юю сесть в повозку.

— Молодой господин, позвольте мне управлять повозкой, — сказал Су Юй.

— Когда поправишься, тогда и будешь управлять, — ответил Ло Сюньфэн, настойчиво помогая ему сесть внутрь.

Войдя в повозку, Су Юй тихо сказал:

— Молодой господин, А-Жуй ещё мал, если он чем-то вас обидел, прошу вас, простите его.

— Он мал? Мне кажется, он больше понимает, чем ты.

— ...

Ло Сюньфэн усадил Су Юя, вышел из повозки, а А-Жуй, отпустив поводья, прыгнул внутрь, проскользнув мимо него.

— Брат Су Юй, как ты себя чувствуешь сегодня?

— Да, намного лучше.

— Фэн Ло... брат Фэн действительно ничего с тобой не сделал?

— А-Жуй, молодой господин относится ко мне очень хорошо, не ссорься с ним.

— Я и не ссорюсь!

Их голоса доносились из повозки, а Ло Сюньфэн, сидя снаружи, приподнял бровь, дёрнул поводья и крикнул:

— Гей!

Повозка тронулась вперёд.

[Авторское примечание: Изначально эта глава была написана более забавно, но шутки на грани приличия не прошли бы цензуру, поэтому пришлось смягчить текст. Надеюсь, всё пройдёт.]

Стемнело, в лесу запылал костёр, повозка стояла в стороне, лошадь отдыхала под деревом, а трое сидели вокруг огня. Су Юй переворачивал двух куропаток, нанизанных на ветки.

Они покинули городок Цинтай два дня назад и теперь находились в пределах Цяньчжоу. Крепость Чуюнь располагалась в глубине гор, и до неё нужно было идти больше дня, поэтому последнюю ночь перед входом в крепость они провели в лесу.

Су Юй, с тех пор как очнулся, за исключением первого дня, когда был слишком слаб и с трудом двигался, в последние дни выглядел вполне нормально. Однако бледность лица и капли пота на висках выдавали, что он всё ещё страдал от боли.

Куропаток Ло Сюньфэн подстрелил в лесу. Они могли обойтись и без этого, ведь уже купили вяленое мясо и лепёшки, но охота сделала ужин более разнообразным.

Хотя Ло Сюньфэн запретил Су Юю использовать силу, а охота, как и всё, что требовало физических усилий, была под запретом, молодой человек явно не понимал, что значит «отдыхать». Он смотрел так, словно хотел взять на себя всю работу, и упорно взял на себя приготовление и жарку куропаток.

Что ж, Ло Сюньфэн подумал, что Су Юй готовит лучше него.

Если говорить о заботе о хозяине, то приготовление пищи также входило в обязанности теневого стража, хотя в усадьбе обычно не требовалось, чтобы они готовили.

Вспоминая это, Ло Сюньфэн понял, что, скитаясь по свету, он давно перестал заботиться о еде и удобствах. Родившись в Цзяннане, он с детства привык к сладкому вкусу, а в Сянси преобладали кислые и острые блюда. Пиньэр спрашивала, что он любит, но он не стал ничего просить, и она начала готовить ему по своему вкусу. Когда Су Юй взял на себя заботу о его питании, он тоже не говорил, что хочет есть, но молодой человек часто готовил именно те блюда, которые ему нравились. Хотя его кулинарные навыки нельзя было назвать выдающимися, они были вполне приемлемыми. Даже закуски, которые приносила Пиньэр, из

кисло-острых превратились в сладко-кислые. Это было... немного странно.

Ло Сюньфэн размышлял о том, насколько совпадают его вкусовые предпочтения с предпочтениями его брата Ло Сюньцю, когда вдруг услышал урчание живота.

— Брат Су Юй, как скоро будет готово? Я уже проголодался, — прозвучал слегка капризный голос А-Жуя.

Ло Сюньфэн слегка нахмурился.

— Скоро, — ответил молодой человек.

Ло Сюньфэн взглянул на А-Жуя, затем на Су Юя, и их взгляды встретились.

Огонь освещал лицо Су Юя, делая его румяным. В его глазах застыла лёгкая улыбка, вызванная урчанием живота А-Жуя. Ло Сюньфэн, глядя на него, слегка улыбнулся в ответ. Су Юй моргнул, его взгляд дрогнул, и он быстро опустил глаза, перевернув куропаток ещё раз, чтобы убедиться, что они готовы, и начал раздавать их.

— Брат Су Юй, твои куропатки такие вкусные, хотелось бы есть их каждый день! — А-Жуй откусил большой кусок куриной ножки, обжёгся и слегка невнятно произнёс, но на его лице было выражение полного удовлетворения.

Су Юй слегка улыбнулся ему, но ничего не сказал.

Ло Сюньфэн, сидя рядом, приподнял бровь, откусил кусок мяса, прожевал и сказал:

— Ты же говорил, что расскажешь нам историю о Крепости Чуюнь и Святой Деве?

— Да, да, — юноша оживился и начал рассказывать:

— Мою сестру зовут Шангуань Юэ, она Святая Дева Крепости Чуюнь.

История Крепости Чуюнь началась с легенды.

Говорят, что несколько сотен лет назад, в эпоху смуты, у подножия горы была маленькая деревня. Однажды девушка спасла в лесу раненую белую змею.

Через несколько месяцев война добралась до деревни, и солдаты подожгли её. Когда жители уже думали, что им некуда бежать, появилась та самая белая змея. Она настойчиво указывала девушке следовать за ней, и та вместе с другими жителями деревни прошла через подземный туннель, который привёл их вглубь гор, в уединённый рай.

Так выжившие жители построили новый дом в горах, восстановили силы и начали размножаться, постепенно образовав нынешнюю Крепость Чуюнь, которая со временем снова начала общаться с равниной.

Белая змея осталась в крепости и со временем выросла в огромного белого питона. С его защитой крепость всегда была в безопасности, и жители считали его божеством-хранителем, назвав его Алоглазый. Та девушка стала первой Святой Девой крепости, вместе с Алоглазым защищая деревню и занимаясь молитвами и гаданиями.

— Знаете, Алоглазый длиной в сто чи, голова у него размером с котёл, он может проглотить целого быка, а его глаза красные, как кровь. И он слушается только мою сестру, — А-Жуй, увлечённый рассказом, размахивал руками, с энтузиазмом жестикулируя перед ними.

— Кхм, я слышал другую версию этой истории, — вдруг сказал Ло Сюньфэн.

— Какую? — спросил А-Жуй.

— Я слышал, что девушка спасла белую змею, через тысячу лет она переродилась врачом, а змея превратилась в женщину, и они встретились на мосту в Западном озере, где змея отплатила за добро.

— Ты говоришь о «Легенде о Белой Змее»! — А-Жуй, который уже собирался серьёзно поправить Ло Сюньфэна, услышав конец, понял, что тот просто шутит, и бросил в него сорванной травинкой.

— Хе-хе, — Ло Сюньфэн прикрыл улыбку рукой и повернулся к Су Юю, но тот смотрел на него и А-Жуя с серьёзным выражением, не смеясь.

<http://bllate.org/book/15508/1377428>